

Щипуцина Л.Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация или электронный дискурс? К определению основного понятия в лингвистическом изучении интернета // Вестник Тамбовского ун-та. – 2009. – № 9 (77). – С. 233–239.

THE CONCEPT AND SPECIFICS OF NETWORK MEDIA TEXT

Abstract. This article reveals the concept of *network media text*, presents points of view on this genre of network discourse, identifies and characterizes its typical features of texts, such as hypertextuality, multimedia and interactivity.

Key words: network discourse; network media text; features of network media text; hypertextuality; multimedia; interactivity.

УДК 81.119

ЯЗЫКОВЫЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРА В МЕДИАДИСКУРСЕ

К.М. Крылова

*Научный руководитель: Е.А. Юрьева,
кандидат филологических наук, доцент (МГПУ)*

Статья посвящена анализу языковых выразительных средств, используемых для репрезентации гендера в медиадискурсе. Даются определения гендера и медиадискурса. Приводятся примеры использования языковых выразительных средств, конструирующих феминность и маскулинность в современных медиатекстах.

Ключевые слова: гендер; феминность; маскулинность; языковые выразительные средства; медиадискурс; медиатекст.

Господствующая в XXI веке антропоцентрическая парадигма сместила фокус исследования многих гуманитарных наук на человеческую личность, проблемы человека и его место в мире. Все чаще используется междисциплинарный подход к исследованию и описанию научных объектов. Современных ученых интересует вопрос взаимосвязи языка и дискурса как продукта речевой деятельности человека, отражающего его языковую личность. В настоящее время как никогда актуальны и гендерные исследования, которые сосредоточены на изучении взаимосвязи языка и гендера. К концу XX века сформировалось новое научное направление – гендерная лингвистика, исследующая, с помощью каких языковых средств происходит конструирование и репрезентация гендера.

Согласно современным толкованиям, гендер – социокультурный пол человека, он конструируется обществом и представляет собой отражение социальных и культурных норм поведения для мужчин и женщин. Главными концептами гендерной теории являются понятия феминности и маскулинности, отражающие представления о типичных женских и мужских характерных чертах. Ключевым фактором создания гендерных

различий выступает оппозиция «мужское – женское». Следование гендерным нормам, принятым в конкретном обществе, облегчает коммуникацию между членами этого общества. Гендеру свойственны институциализация (поддержка социальными институтами определенных в данном обществе гендерных норм) и ритуализация (воспроизводимость этих норм в ежедневных социальных ритуалах) [Goffman 1977: 325].

Стремительное развитие современного общества ставит перед учеными вопрос о том, какие именно инструменты используются для конструирования и репрезентации гендера. Как утверждает А.В. Кирилина, языковые механизмы занимают важное место в конструировании гендерной идентичности [Кирилина 2003: 12].

Поскольку гендер – неотъемлемый компонент коммуникации, можно утверждать, что он представлен и в любом дискурсе. В связи с ростом влияния цифровых каналов коммуникации, одним из самых актуальных типов дискурса в настоящее время является медиадискурс, понимаемый как «совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская 2014: 204]. Медиадискурс вызывает особый интерес у гуманитарной науки благодаря тому, что создается «здесь и сейчас», а потому «представляет собой сиюминутный срез языкового и культурного состояния общества» [Грибовод 2013: 118], поднимает актуальные вопросы и обнажает проблемы общества.

Продуктом медиадискурса и основной его дискретной единицей является медиатекст, который, в отличие от классического текста, описывается большинством исследователей как объемный и многоуровневый, поскольку содержит единицы вербального и невербального уровней, а также свойственные каналу распространения «медийные добавки» [Добросклонская 2006: 24]. Основной функцией медиадискурса называют воздействующую [см.: Негрышев 2011: 228; Желтухина: 2016: 294]. Это означает, что грамотное целенаправленное использование языка в комбинации с медийными свойствами оказывает мощное воздействие на массового адресата, в первую очередь, на формирование определенной точки зрения на какой-либо вопрос. Таким образом, медиадискурс обладает двунаправленной силой: с одной стороны, он отражает текущий социальный контекст и культурно-идеологический фон, с другой – влияет на массового реципиента, а значит – конструирует реальность.

Электронные СМИ, которыми в значительной степени представлен медиадискурс, освещают различные сферы жизни человека. Правильный выбор лексики и иных выразительных средств способствует установлению доверительного контакта с аудиторией. Поскольку

гендерные отношения являются горячей темой в современном обществе, представляется интересным изучить, как именно они представлены в медиадискурсе. Целью нашего исследования было изучить, какие языковые выразительные средства используются в современных гендерно-нейтральных англоязычных электронных медиа для репрезентации гендерных различий.

Для исследования было случайным образом отобрано 20 медиатекстов издания «The Guardian» [The Guardian: URL] из разделов «Стиль жизни», «Здоровье», «Спорт», «Культура», опубликованных в январе 2023 года и содержащих истории мужчин и женщин. Проведенное исследование показало, что гендерный аспект в медиадискурсе проявляется на лексическом, стилистическом и синтаксическом уровнях. Для отражения феминности используются следующие языковые выразительные средства:

- эмоционально окрашенная лексика:

I was over the moon.

Working with makeup all day felt like a dream. It was exciting, challenging and I would look forward to moving to different brands each shift.

- лексемы со значением «борьба», «препятствие»:

“She’s breaking free of the shackles!” says Colman, all empathy and delight.

Kicking down the neat and regular!

I still have a potential fine hanging over me, but I’ll fight it because I’ve always been honest and done what I thought I needed to.

I thought that should be quite easy, because the government supposedly wants people to get back into work, but I just hit brick walls.

- стилистически сниженная лексика:

Nowadays I think I could go: “Don’t fucking do that!” But as a younger person, I couldn’t.

- эвфемизмы:

At worst, it results in women being killed for not bleeding on their wedding night, and queer teens being sent to quacks to be “cured” by conversion practices.

Next I was told I had to write to the “decision-makers”, even though the whole trail is in black and white on the journal.

- модальные конструкции:

...and that they might fine me, unless I had a good reason why I’d made this mistake.

Анализ гендерного аспекта с целью выявления репрезентации маскулинности показал превалирование нижеперечисленных языковых средств:

- вводные конструкции:

Anyway, after much malarkey and desperate calls to the hotel I'm staying at, a kindly receptionist collects some crutches from an Argos next door and delivers them to my room. Obviously, I won't be participating.

– короткие, отрывистые фразы:

Good line. But I've talked him into it.

Some things get easier with age. *Many do not.*

We call. We talk. We catch up. It's been invaluable to me.

– однотипные фразы с повторяющейся мыслью:

The *offside* that we had – we have seen it, the *offside doesn't exist*, I'm sorry. It's impossible. Someone has told him [the referee] it's *offside*, but we've seen the images, it *doesn't exist*. The decision is wrong. I make mistakes every day, and sometimes they do too. It is a pity, because *I'm sorry, it's not offside*.

– терминологическая лексика:

Each one focused on a different skill – there was *aperture* and *composition*, *darkrooms* and *exposure*.

My *USP*? A fine-dining restaurant exploring and elevating the food of West Africa.

– риторические вопросы:

Then one day it dawned on me – *why not try to create a food business here instead?* *Fears?* You bet.

Результаты проведенного исследования показали, что гендерный показатель в медиадискурсе выражается с помощью лексических, стилистических и синтаксических выразительных средств. Феминность чаще всего отображается на уровне лексики и стилистики и представлена эмоционально окрашенной лексикой, стилистически сниженной лексикой, лексемами со значением 'борьба' и 'препятствие', эвфемизмами и модальными конструкциями. На наш взгляд, данные языковые средства использованы с целью эмоционального воздействия на читателей. Замечено, что на лексическом уровне выразительные средства нередко используются для придания феминности более «агрессивного» оттенка, что говорит об определенной тенденции в конструировании нового образа феминности в англоязычном медиадискурсе: современная женщина – сильная и бесстрашная, она постоянно борется не только с возникающими на пути к ее успеху преградами, но и со стереотипами и условностями.

Репрезентация маскулинности в медиатекстах чаще всего происходит на синтаксическом уровне. Отмечается частое использование вводных и парцелированных конструкций, риторических вопросов, однотипных предложений и терминологической лексики. Такие выразительные средства могут быть использованы с целью придания весомости высказыванию и выражения уверенности говорящего. В целом это говорит об отражении в медиадискурсе существующего в обществе

стереотипа о сдержанности и уверенности в себе мужчин.

Таким образом, языковые выразительные средства активно используются в современных медиатекстах с целью конструирования и репрезентации представлений о феминности и маскулинности. Анализ таких языковых средств позволяет проследить современные тенденции конструирования гендера.

Список литературы

Грибовод Е.Г. Медиадискурс. Интернет-дискурс. Социальнополитическое проектирование // Дискурс-Пи. – 2013. – № 13. – С. 118–120.

Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 20–33.

Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2014. – № 13 (184). – С. 203–210.

Кирилина А.В. Некоторые итоги гендерных исследований в российской лингвистике // Гендер: язык, культура, коммуникация : материалы Третьей междунар. конф. – М., 2003. – С. 12–13.

Негрышев А.А. К макроструктурной типологии текстов новостных жанров // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2011. – № 1. – С. 228–244.

Желтухина М.Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи. – 2016. – № 3–4. – С. 292–296.

Goffman E. The Arrangement between Sexes // Theory and Society. – 1977. – № 4. – P. 301–331.

The Guardian [electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 14.02.2023).

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSION AS A WAY OF REFLECTING GENDER IN MEDIA DISCOURSE

This article is devoted to the analysis of linguistic expressive means used to represent gender in the media discourse. Definitions of gender and media discourse are given. Examples of the use of linguistic expressive means that construct femininity and masculinity in modern media texts are presented.

Key words: gender; femininity; masculinity; linguistic means of expression; media discourse; media text.